

Китай, нижний этаж тюрьмы Куньлун.

Чэн Лун, скованный тяжелой черной железной цепью, висел привязанный к кресту, верхняя часть его тела был оголена и покрыта большим количеством страшных ран и кровоподтеков. Некоторые из его ран уже гноились, а на одежде, которой была прикрыта его нижняя половина тела, виднелось множество темных пятен запекшейся крови.

Тусклый свет лампы падал ему на лицо, выделяя на нем белые потрескавшиеся губы и тусклые глаза. Казалось, что из его тела ушли все жизненные силы и теперь он напоминал старое потрескавшееся дерево.

Чэн Лун уже потерял счет времени и не помнил, сколько он уже там находился. Кажется, к нему каждый день кто-то приходил и производил над ним разные пытки, для того, чтобы разузнать что-то о Сяо Фане и о необыкновенных способах защиты, которой он окружил виллу Лин Чжэня.

Но Чэн Лун ничего не говорил. Даже когда пытки становились невыносимы, он все равно молчал. Все потому, что он знал две вещи, во-первых, они с Сяо Фанем друзья, а во-вторых, он считал себя настоящим мужиком, который должен все стерпеть, иначе какой он тогда мужик?

Он с трудом поднял голову и тусклыми глазами посмотрел на лампочку под потолком. Конечно, можно было сказать, что во всем, что с ним происходило сейчас, виноват был Сяо Фань, но он его не винил. Наоборот, Сяо Фань сделал все возможное для его защиты, это он сам был виновен в том, что был бесчувственным и неблагодарным глупцом, умудрился сломать внутреннюю защиту и тем самым позволить себя схватить.

Таким образом, в своих собственных бедах виноват был только он сам.

«Извини меня, дружище, теперь из—за меня можешь пострадать и ты»- прошептал Чэн Лун, горько улыбнувшись.

В это время дверь позади него открылась и послышались шаги, которые приближались к нему.

«Что, вам еще не хватило пыток? Давайте, не стесняйтесь, продолжайте!»- криво улыбаясь, заговорил Чэн Лун.

Вошедшие ничего не ответили, только встали напротив Чэн Луна. Среди них были трое, увидев которых Чэн Лун потерял дар речи и взбесился как сумасшедший. Это были члены его семьи: дядя Чэн Вэй, его жена Чжао Цзюань и их сын Чэн Цян.

Да, это была его глупая, невежественная семейка, которая ничего не видела дальше своего

носа, из-за которой защита виллы была уничтожена и все оказались схвачены. Как они посмели явиться сюда к нему?

Больше всего он сожалел о том, что еще в самом начале, во время разрушения защиты виллы он, поддавшись на уговоры матери, и из-за собственно глупости поверил, что они не могут оказаться в руках врагов. В то, что кто-то попытается нанести им вред было просто невозможно поверить. Каким же глупцом он был!

Члены этой семьи всегда были алчными, корыстными, невежественными и лживыми, поэтому неудивительно, что они переметнулись на сторону врага. А сейчас они стояли перед ним, покрытые порезами и ссадинами, но все равно можно сказать что целы и здоровы, было видно что эти повреждения были нанесены им больше для вида.

«Вы трое, будьте вы прокляты, я убью вас!»- широко раскрыв глаза и, с ненавистью уставившись на свою семью, зарычал Чэн Лун. Он, из последних сил, вновь попытался высвободиться из своих оков.

Его семья равнодушно смотрела на его отчаянные попытки. Был слышен громкий звон железных цепей, но все это было бесполезно. Затем, все трое они перевели свои взгляды на обворожительную женщину в красном, которая стояла рядом с ними.

Эту женщину Чэн Лун уже знал, она уже представлялась ему, когда ожесточенно порола его плетью. Все самые зверские пытки над ним совершала именно она.

Свое полное имя он не называла, было известно лишь то, что фамилия ее Ли и что она является старейшиной секты Цветов Голубой Луны, которая входила в семерку Великих Сект Китая, ее еще называли кормилицей.

«Сегодня, я отдаю его вам троем, он должен наконец раскрыть свой рот, иначе...»- женщина в красном очаровательно улыбнулась. Ее улыбка была настолько ослепительна, что она могла покорить с ее помощью целую страну, но для окружающих это была улыбка дьявола. Голос, которым она говорила также, казалось, доносился из Преисподней: «Иначе, я пожарю вас всех троих в кипящем масле как котлеты!»

«Да, Госпожа, мы все поняли!»- заискивающе улыбаясь, все трое начали поспешно кланяться и кивать головами.

«Я даю вам час, не разочаруйте меня, я буду ждать от вас хороших новостей.»- женщина в красном снова обольстительно улыбнулась и, изящно развернувшись, вышла.

В камере осталось четверо человек: Чэн Лун, его дядя Чэн Вэй, его жена Чжао Цзюань и их сын Чэн Цян.

После того, как женщина в красном вышла, члены семьи Чэн распрямились и приняли высокомерный и напыщенный вид. Злобно улыбаясь, они приблизились к Чэн Луну.

«Чэн Лун, оставим пустую болтовню, расскажи нам сейчас же все про этого Сяо Фаня, а также поведай назначение этой древней нефритовой подвески!»- первым заговорил дядя Чэн Луна, схватив его за шею так, что тому стало трудно дышать. Затем, он хищно произнес: «Иначе, я доставлю тебе большие неприятности!»

«Да что с ним разговаривать?»- истерично завизжала жена Чэн Вэй, ее слегка полноватое лицо было перекошено злобой: «Он нам с сыном сломал ноги и мы теперь вынуждены хромать до конца жизни. Давайте сначала поломаем ему обе ноги, а потом будем обсуждать все остальное!»

«Матушка права!»- с ненавистью посмотрев на Чэн Луна, скрипя зубами, произнес Чэн Цян: «Он сломал нам с матерью ноги, сегодня он должен за это заплатить двойную цену!»

«Хорошо!»- с этими словами, Чэн Вэй ослабил свою хватку и схватил стоявший рядом с ним металлический прут толщиной с руку. Его жена при этом взяла длинный кинжал, а сын - лежавший по близости молоток.

Со зловещими лицами, они приблизились к Чэн Луну и без каких-либо колебаний, стали наносить удары, один за другим.

Железный прут Чэн Вэй попал в правую коленную чашечку Чэн Луна, раскрошив ее на мелкие кусочки, молоток Чэн Цяна угодил в его левую ступню, превратив ее в кровавую кашу. Самый жестокий удар нанесла жена дяди - своим кинжалом она выковыряла Чэн Луну глаз, который она затем раздавила собственной ногой.

Чэн Лун орал от боли.

«Давай ори дальше! Чем громче ты орешь, тем нам веселее!»- расхохотавшись, словно безумная, кричала жена дяди.

«Ори, ори что есть мочи!»- также обезумев, закричал Чэн Цян. Его большие глаза и густые брови теперь делали его похожим на свирепого демона.

«Все это время, главой семьи Чэн был я, как ты вообще осмелился попытаться занять мое место?»- гневно орал Чэн Вэй на корчащегося от боли Чэн Луна.

«Да, как ты вообще мог подумать, что с помощью этого сукиного сына сможешь занять место главы нашей семьи, глупец!»- взвизгнула жена Чжао Цзюань.

«Вы все еще продолжаете думать только о том, кто какое место занимает в семье Чэн?»- Чэн

Лун посмотрел на всех троих оставшимся глазом и с негодованием заорал: «Вы все жабы, копошащиеся на дне колодца! Вы совершенно не замечаете того, что происходит вокруг! Какие же вы конченные тупицы!»

«Придержи свой язык! Только мы достойны называться главными в семье Чэн! Даже не надейся занять наше место!»- отчаянно закричала Чжао Цзюань.

«Точно!»- вторил ей Чэн Цян.

Чэн Лун ничего на это не ответил, лишь истерично засмеялся, но этот смех был наполнен исключительной болью и страданием.

В мире, во все времена существовали люди с очень ограниченным мировоззрением и узким кругозором, чаще всего за телесной оболочкой таких людей скрывалось злобное естество жестокой и ядовитой души.

Они ведут себя скромно, прикидываются слабыми и живут на самой низшей ступени социальной лестницы, словно насекомые. В то же время, поступки их жалки, недостойны, они очень эгоистичны, ограничены и временами даже порочны, что, естественно, не может быть привлекательным для окружающих.

«Смеешься? Ну давай продолжай смеяться пока можешь, скоро ты нам все расскажешь!»- Чэн Вэй с раздражением шагнул вперед и, с ненавистью ударив Чэн Луна по лицу, снова схватил его за горло.

Чэн Лун склонил голову и посмотрел на него уцелевшим глазом. Со странной улыбкой на лице, он еле слышно произнес: «Лучше убей меня сейчас, иначе, если я останусь жив, я разорву тебя на куски собственными руками!»

«Ты? Меня? Собственными руками? Размечтался! Ты можешь угрожать мне как хочешь, но ты уже, в сущности, труп. Разница лишь в том, что если ты сейчас скажешь то, что нам нужно, я оставлю твой труп целым и нанесу лишь незначительные увечья. В противном случае, ты будешь молить о том, чтобы тебе дали умереть легкой смертью!»

Чэн Лун проигнорировал угрозы Чэн Вэя, снова истерично расхохотался.

«Твоя мать мертва!»- прервала его смех Чжао Цзюань.

«Что ты сказала?»- истерика Чэн Луна прекратилась и он, склонив голову, с ненавистью посмотрел на нее своим единственным глазом, налившимся кровью.

«Не смотри так на меня, я ее не убивала!»- с холодной усмешкой ответила Чжао Цзюань: «Она умерла в первый же день, не выдержав пыток, кажется сейчас она уже даже превратилась в

пепел в крематории?»

Чэн Луна словно молнией поразило, на секунду он застыл, но потом, словно не обращая внимания на полученные раны, из которых сочилась кровь, снова начал яростно извиваться в попытке освободиться, при этом он кричал словно раненный зверь: «Мама! Мама!»

<http://tl.rulate.ru/book/28948/672614>